фразеологизмов к моделированию, способности создавать новые модели.

Фразеологизмы первой и второй группы связаны внутри групп синонимическими отношениями, что, в свою очередь, является признаком порождающей модели (наличие вариантов ФЕ, синонимов, антонимов). Как признак порождающей модели существуют варианты ФЕ, синонимы (созданные по разновидностям твердой и мягкой модели или по разным моделям), антонимы (могут иметь модели или нет).

Описанные ядерные модели фразеосемантического поля поведения способствуют пониманию специфики фразелогического значения отдельной ФЕ, а также национальной специфики фразеологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврин С. Г. Фразеология современного русского языка в аспекте теории отражения. – Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ин-та, 1974. – 270 с.

2. Мокиенко В. М. Славянская фразеология – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 286 с.

3. Швелидзе Н. Б. Концептосфера поведения в глагольной фразеологии современного русского: дис. … докт. филол. наук. – Пятигорск, 2015. – 432 с.

УДК [81′373.613:070]:811.161.1

Юрченко А. В.*, *Юрченко Т. Г.

ИСТОЧНИКИ НОВЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА

Статья посвящена изучению фактов развития русского языка в социодинамике, анализу новых лексем иноязычного происхождения, которые активно функционируют в языке СМИ, что в свою очередь позволяет выявить основные источники их поступлений. Важным и действенным источником пополнения словарного состава как языка СМИ, так и общенародного языка в целом являются заимствования из европейских языков.

Ключевые слова: заимствования-англицизмы, американизмы, этранжизмы, экстралингвистическое влияние

Русский язык конца XX-начала XXI в., согласно высказыванию В. Гака, переживает настоящий «неологический бум», обусловленный необходимостью обозначения большого количества новых явлений, понятий и реалий в условиях

глобальных изменений в социально-экономической, общественно-политической, культурной, медийной и других сферах жизни российского и мирового сообщества. Исследуя динамику развития языка, в особенности его лексико-семантической системы как самой подвижной и подвергающейся в первую очередь всякого рода изменениям, в том числе и под влиянием экстралингвистических факторов, исследователи регулярно фиксируют появление новых или видоизмененных элементов в его структуре (А. Бушев, В. Гак, Е. Земская, Г. Винокур, В. Маслова, Л. Плотникова).

По мнению А. Бушева и других исследователей русской лексики в динамике двадцать первого века, «мы являемся участниками информационной революции, свидетелями либерализации языка, речевых норм печати, возникновения принципиально иных стилистических стандартов в новых масс-медиа. Все это происходит на фоне цивилизационного слома, грандиозной социальной мобильности, социальной динамики, расширения объема информации, на который volens nolens отвечает человеческое сознание» [1, с. 3].

Следует отметить также, что в последние десятилетия русский язык существенно расширил свой функциональный потенциал. Демократия, свобода слова, политический плюрализм, научно-техническая модернизация, новые информационные технологии, миграционные процессы, культурные контакты – все это имеет эволюционное влияние на обогащение словарного состава языка. Анализ новых лексем иноязычного происхождения, которые активно функционируют в языке СМИ, позволяет выявить основные источники их поступлений.

В последние 10-15 лет в языке СМИ наблюдается заметная интенсификация употребления заимствованной лексики. Если внимательно проанализировать поток иноязычных единиц, то можно обнаружить, что большинство из них пришли с английского языка (примерно 70-80%), в то время как приток галлицизмов значительно уменьшился и почти прекратился. Это преимущественно отдельные слова или артикли, употребляемые тележурналистами с целью создания экспрессии юмора, иронии, сатиры. Например: Если говорить о «Слове пацана», то давайте прежде всего подумаем о том, нужен ли современным подросткам весь этот романтический fleur фильмов о бандитах? (НТВ. Место встречи. 03.12.23); Ллойд Остин тоже благодарит. В De la Кулебии иностранных дел не возникает никаких сомнений

относительно «европейского будущего» Украины (Первый канал. Время покажет. 27.11.23).

Как известно, в процессе вхождения заимствуются не столько новые слова, сколько понятия, процессы, технологии: «Язык нуждается во все новых и новых словах не только для поэзии, но и для повседневного употребления. Их требуют происходящие перемены в политической и общественной жизни, в быту, их приносит с собой каждое открытие, каждое изобретение. Ремесла, промыслы, профессии непрестанно обновляют свой словарь. Это происходит вслепую и анонимно. Здесь действуют иностранные заимствования, подражания, аналогии. Некоторые слова проникли в язык всего цивилизованного мира, как, например, локомотив, автомобиль, телеграф, радио, причем никто сейчас и не помнит их авторов, которые вытащили эти слова из латинского и греческого словарей» [4, с. 195].

В качестве иллюстрации вновь заимствованных англицизмов и американизмов приведем лексические единицы, которые трудно отнести к какой-то определенной группе: тинейджер (англ. teen – ager – подросток от teen – суффикс всех числительных от 13 до 19 и ager – возраст) “подросток, юноша или девушка в возрасте до 20 лет; спайдермен (англ. spiderman от spider – паук и man – человек) “шпион”; секьюрити (англ. англ. Security от secиге – обеспечивать охрану) “охрана, защита; служба безопасности”; зомби (англ. Zombie из языков Африки) “1) в африканской мифологии оживший мертвец, исполняющий волю того, кто вызвал его дух; 2) перен. человек, который своим безвольным поведением напоминает зомби, способен совершать поступки под влиянием чужой, преимущественно злой воли”; паркинг (англ. Parking – стоянка от Park-ставить на стоянку) “1) стоянка автомобилей; 2) парковка”; секонд-хенд/секонд – генд (англ. second hand от Second – второй и hand-рука) “что-то подержанное, неновое, которое уже было; копирайт (англ. copyright от сору – снимать копию, воспроизводить и right – право, привилегия; защищать права) “обеспечение авторского права на рукопись, изобретение и т. д..

Особенно оживилось вхождение в язык СМИ этранжизмов по линии английского языка, точнее его американского варианта. Например: - Как теперь будут сносить слугу офшоров? Зе-operation начнется с «Майдана 3» (Первый канал. Время покажет. 29.11.23).

По сравнению с заимствованиями-англицизмами, новые усвоения из европейских языков составляют значительно меньшее количество. Известно, что во второй половине девятнадцатого и начале двадцатого веков французский

и немецкий языки были основными источниками заимствований, но на современном этапе количество заимствований из этих языков, как и из других европейских языков, относительно невелико. В современном русском языке активно функционирует ряд заимствований из французского языка, которые стали известны широкой публике. В частности это слова: кутюрье (франц. couturier от couture-швейное ремесло)" модельер одежды, отвечающий требованиям современной моды"; бутик (франц. boutique буквально – мастерская, лавочка) "1) магазин готовой модной одежды, духов, преимущественно от какого-нибудь дома моделей; 2) небольшая узкоспециализированная брокерская фирма с ограниченным кругом клиентов и предоставляемых услуг"; фуршет (франц. a la fourchette буквально – вилкой, с помощью вилки от fourchette – вилка) "банкет, прием, на котором едят стоя и где блюда подаются порциями, которые можно взять с помощью вилки, обходясь без ножа"; биде (франц. bidet – лошадка; биде от bider - бежать рысью) "небольшая специальная ванна для осуществления женского туалета"; гель (Франц. Gel – гель от geler – замораживать, замерзать) "общее название разнообразных желеобразных смесей широкого использования (в парфюмерии, бытовой химии и т.п.)"; прет-а-порте (Франц. pret-a-porter – готов для ношения) "готовая, качественная и надежная одежда; прикладная мода, обычно отличающаяся от пошитой по индивидуальному заказу"; напр.: – Вы не просто прекрасный кутюрье, но и знаток исторических событий. Если показываешь коллекцию на неделе прет- а-порте, иными словами, – готовой одежды, то одежда эта должна продаваться и носиться.

В анализируемый период русским языком были также усвоены такие заимствования из немецкого языка как: полтергейст (нем. Poltergeist – гном, домовой, крикун от Polter – шум, суета и Geist – дух) "дух, которому приписывают разнообразные материалистические, часто неприятные, невыясненные явления в доме, которые сопровождаются шумом"; Киндерсюрприз (нем. Kindersurprise – сюрприз для детей от Kinder – множественное число от Kind – ребенок, Малыш и англ. Surprise – сюрприз, подарок) "лакомство для детей в виде шоколадного яйца с игрушкой внутри"; гастарбайтер (нем. gastarbeiter от Gast – гость и Arbeiter – Рабочий) "1) наемный рабочий, прибывший в европейскую страну из-за границы с целью заработка (первоначально в Германии); 2) иностранный рабочий"; китч/Кич (нем. kitsch – халтура, нехватка вкуса)" 1) направление в современной культуре, рассчитанное на массового потребителя, характеризуется примитивностью,

безыдейностью, развлекательностью; произведения в духе этого направления; 2) о предмете домашнего обихода (использования), одежде и т. д., которые безвкусны и стилизованы под что-либо”. Например: Киндерсюрприз – это не просто сюрприз, а еще и молочный шоколад и игрушка для вашего ребенка.

Среди инноваций-этранжизмов из других европейских языков значительное количество составляют заимствованые из итальянского языка: джакузи (итал. "Jacuzzi“ – название фирмы, которая начала выпускать ванны с гидромассажем)” ванна с подогревом и гидромассажем"; пицца (итал. pizza)” итальянское блюдо в виде лепешки с запеченными на нем под соусом кусочками мяса, рыбы, сыра, овощей, грибов"; тифози (итал. tifoso-1) тифозный больной; 2) болельщик) “итальянские футбольные болельщики-фанатики”; скудетто (итал. scudetto – значок победителя национального чемпионата) "Кубок итальянского чемпионата по футболу"; папарацци (итал. paparazzo-фоторепортер, освещающий скандальные случаи, от Paparazzo-имени персонажа фильма Ф. Фелини "Сладкая жизнь"), " фоторепортер, представитель так называемой желтой прессы, который пытается освещать в СМИ скандально-сенсационные события и нацеливает свой фотоаппарат на людей против их воли”. Например: Избежать всевидящего ока папарацци ему при этом не удалось, и вскоре фото предателя в объятиях сексуальной блондинки уже украшало обложку известного желтенького издания (НТВ. Место встречи. 25.12.23).

В анализируемый период наблюдаем активизацию усвоения этранжизмов из восточных языков. Это объясняется тем, что в последнее время многие наши граждане увлекаются восточными единоборствами, интересуются восточной культурой, религией и тому подобное. Таким образом были усвоены слова, которые ныне уже известны широкому кругу говорящих. Например, из японского языка: бонсай (яп. бонсай-декоративное карликовое дерево в небольшом горшке; цветы, выращенные в горшке; карликовая слива “карликовый пейзажный сад, расположенный в большой низкой вазе, представляющий собой водные или неприхотливые растения, выращенные в заполненных землей отверстиях камня”; ниндзя (яп. буквально – выведчик, лазутчик) “1) в средневековой Японии народные мстители, противостоявшие самураям, разработавшие и овладевшие системой рукопашного боя, которые имели навыки внезапного нападения, бесшумного передвижения, маскировки; 2) разведчик, диверсант; 3) чрезвычайно тренированный и закаленный человек, призванный выполнять особо сложные специальные задачи и операции”;

караоке (яп. буквально кара – пустой, пустой; оке – оркестр) “исполнение популярных песен под аккомпанемент музыкальных автоматов”.

В анализируемый период в языке СМИ активно бытуют также слова из арабского языка: интифада (араб. intifada буквально – всплеск, потрясение, сопротивление, восстание) – “движение арабского сопротивления на занятых Израилем территориях Палестины, возникшее в конце 80-х годов XX века”), из иврита (возрожденного в Государстве Израиль древнееврейского языка): Алия (древне-евр. букв. – восхождение) “1) переселение евреев на постоянное место жительства в Израиль; 2) переселенцы-евреи, которые сплачиваются по месту, откуда они приехали”; с санскрита: гуру (санскр. – духовный наставник, проповедник) “1) глава религиозной общины в Пенджабе (Индия); 2) наставник, учитель”; тантра (санскр. букв. – истина) “религиозное учение в индуизме и буддизме о разнообразных энергиях Вселенной, а также о попытках руководить ими; культовый обряд с помощью медитации, специальной сексуальной техники, ритуалов”) и др.

Итак, заимствования из английского языка конца XX-начала XXI века – важный и действенный источник пополнения словарного состава как языка СМИ, так и общенародного языка в целом. Интенсивное вхождение и функционирование новых заимствований в масс-медийном пространстве обусловлено как экстралингвистическими, так и интралингвистическими причинами и факторами, которые действуют комплексно. Хотя иноязычные лексемы из европейских и неевропейских языков также довольно активно пополняют словарный состав языка, но их количество значительно меньше. К сожалению, следует отметить, что процессы адаптации, освоения заимствований происходят неровно и часто противоречиво. Это приводит к вариативности функционирования новых заимствованных лексем в русском языке. Большинство языковедов обеспокоены появлением значительного количества этранжизмов и их чрезмерным употреблением в речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бушев А. Б. Русская лексика в динамике XXI века. // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: Материалы IV Международной научной конференции. Днепропетровск, 9 – 10 апреля 2009 г. / Составитель Т. С. Пристайко. – Днепропетровск: Пороги, 2009. – С. 3-7.

2. Гак В. Г. Языковые преобразование. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.

3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. М.: Наука, 1992. – 209 с.

4. Парандовский Я. Алхимия слова. Петрарка. Король жизни / Пер. с польского / сост. и вступ. ст. С. Бэлзы. – М.: Правда, 1990. – 656 с.

5. Плотникова Л. И. Лексические инновации в живой разговорной речи: коммуникативно-когнитивный аспект // Лексико-грамматические инновации в современных славянских языках: Материалы IV Международной научной конференции. Днепропетровск, 9 – 10 апреля 2009 г. / Составитель Т. С. Пристайко. – Днепропетровск: Пороги, 2009. С. 131-133.